

ISSN 0132 - 6783

Н
Ф

СБОРНИК НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

ОПЕРАЦИЯ
НА СОВЕСТИ

Ариадна Григорьевна Громова

ДАЧНЫЕ ГОСТИ

OCR & spellcheck by HarryFan, 23 August 2000
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138209

Операция на совести: Знание; 1991

ISBN 5-07-001989-9

Содержание

Ариадна Громова	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ариадна Громова

Дачные гости

...Да ладно, я могу рассказать, но только вы все равно не поверите. Видали, как со мной дядя Миша разговаривал? Ну участковый наш. Нисколько не верит. Главное, линту забрал. Вещественное доказательство, говорит. Что он доказать хочет, интересно? Что было-то? Ничего ведь такого не было, что его касается. Один только шум, так то ж сам дядя Миша и наделал шуму, никто другой! Думает, что он такой умный, ну прямо все на свете знает и всех насквозь видит. А на самом-то деле ничего он не знает и не видит, а только всех подозревает, кого надо и кого не надо. Теперь вот он меня заподозрил. Сидит, небось, на линту смотрит и прикидывает, что мне за нее пришить.

Хотя сейчас к нему Ян уже, наверное, пришел. А дядя Миша нашего Яна боится, думает, он фельетон мотнет написать, чуть что. Кто такой Ян? А это муж моей сестры, он писатель, Ян Лучницкий, слышали? Ага, правильно, он драматург, и фельетоны вовсе не пишет, но дядя Миша в том не разбирается. Ян как скажет: «Ну это история прямо для „Крокодила“, – так дядя Миша и сникнет. И линту отдаст. Он прессы боится! Говорит: „Авторитет завоевать трудно, а потерять – это в два счета“.

...Конечно, если б ученым, и я сам бы отдал, какой разговор! Но не дяде Мише! Он же линту потерять может вполне свободно или испортить ее, разломает – ему что! Я его, правда, предупредил, что он перед наукой будет отвечать. Лицо у него такое, что даже понять нельзя, слышит он, что ему говоришь, или нет. Но все же, я думаю, до него дошло. И Ян, конечно, от себя добавит...

...А то я мало читаю! Я очень люблю читать. Меня как раз за это больше всего и пилят и в школе, и дома, что я вроде читаю всякую ерунду, а учеба страдает. Но во-первых, никакой я ерунды не читаю, а во-вторых, учеба от этого ни капельки не страдает... Вовсе я не только фантастику читаю! А вы почему спросили? Тоже не верите? Тогда я и рассказывать не буду. Ну если просто из интереса, тогда ладно.

...У-у, вы тоже, значит, писатель? Здорово! А вы насчет чего пишете? Насчет милиции, как Адамов?.. Так я же вам говорю, что я всякое читаю. Нет, ваши книжки я не читал, но теперь прочту, я их видел. У Яна даже есть. Так вы что, про эту историю писать хотите? Ух, правда, вы даже еще не знаете, что за история! Конечно, дяде Мише я так только, основное сказал. Он же все равно не слушает ничего. Одно заладил: «Ты лучше по правде расскажи, как было дело!» А я ему по правде и говорю все время, только он мою правду усвоить никак не может.

Давайте сядем вот тут, на горочке, под березой. Отсюда видно будет, как Ян выйдет из милиции. Мне его нужно сра-

зу перехватить, а то он отсюда пойдет на станцию, Алке позвонит, она, конечно, схватит такси и сюда. А уже если Алка возьмется спрашивать, разговоров до ночи хватит, еще и с остатком на утро. У нее такая система: она спросит про что-нибудь, а как только начнешь отвечать, она тебя перебивает и высказывается сама, а потом вдруг говорит: «Ну чего молчишь? Значит, тебе сказать нечего!» При такой системе любой разговор можно вести до бесконечности. Ну да, Алка – это и есть моя сестра. Она биохимик. Нет, почему вы думаете, что я с ней не в ладах? Все нормально, только уж очень она любит воспитывать. Ян – совсем другое дело...

Эх, ну если б я только знал, что Ян там спит, на задней веранде! Я б его сразу разбудил, и он бы сам все увидел. А он, оказывается, приехал, как раз когда я купаться на речку пошел. И ключ не стал искать, и в окно не полез, а веранда у нас открытая, он там лег на раскладушку, плащом накрылся и сразу уснул. Говорит, всю ночь работал, устал, как собака. Дядя Миша его прямо за плечо тряхнул, а то он спал, как убитый, хотя шум такой подняли – ужас. Я, главное, сказал, что в доме никого нет, кроме меня. Дядя Миша это опять против меня обернул, что я все вру. А чего мне врать насчет Яна-то, он бы хоть подумал!

...Ладно, сейчас я уже все по порядку буду... Значит, я вернулся с речки и сел за алгебру – у меня послезавтра экзамены. Алгебра что-то не шла, я придумал, что мне нужно найти один адрес, взял справочник «Вся Москва» ну и втя-

нулся в это дело. Там, знаете, какие названия есть – обхохочешься. Например, ГУГИС, ГНИИ, ИГЕРГИ, ИМЭМО, нет, правда! Или: РЕГОТМАС, ГЦОЛФК, иди пойми. А НИИ всякие разные: НИИХ, НИИЧ, НИИС, НИИМ – смеху полные тапочки! Я люблю по тому справочнику что-нибудь придумывать. Ну например, вижу: «Очков ремонт и памятников изготовление» – это ж надо! Вот я и придумываю, что прихожу туда и говорю; «Вы мне сначала очки отремонтируйте, а то изготовите памятник, да совсем не тот, а я и не разгляжу без очков». Ну да, я о чем и говорю, что я просто сидел и придумывал. Увидел Мосгосстрах и начал придумывать: мосгосужас, мосгосгоре, мосгоссчастье... Но я не читал при этом справочник, а сидел и смотрел на стенку. Я всегда на стенку смотрю, когда думаю, мне от этого думать легче. Но только нужно, чтобы стенка пустая была, чтобы ничего на ней не висело. А на даче Алка еще не успела ничего навешать. Только стены покрасила в разный цвет – это она модернигу разводит. Ну вот, значит, я сидел за столом, стол – у окна, а слева – пустой угол, две стены сходятся

– одна красная, другая оранжевая. Ян говорит, что у него глаза болят, как он на эти стены посмотрит, а мне ничего, даже нравится.

Ну вот, угол был пустом, и солнце светило, и я туда как раз и смотрел. Так что он появился прямо у меня на глазах – тот, первый, Лен. Сразу как-то: я и моргнуть не успел, а он стоит в углу, и что хочешь, то и думай. Нет, про галлюцинацию я

даже и не подумал. Галлюцинации у сумасшедших бывают, а я-то не псих. Я сначала совсем ничего не подумал, а просто сидел и глаза на него тарасил. А он на меня и вообще на все кругом. Я только потом заметил, что вид у него такой, как бы сказать, обалделый. Он ведь вообще не понимал, куда попал, а тут еще и ногу расшиб: в углу Алкина теннисная ракетка стояла, прислоненная к стене, так он эту ракетку поломал, и сам об нее ушибся и поцарапался. И это еще, он сказал, ему повезло, что попал как раз в пустой угол, а то, если бы в стол врезался или тем более в стенку, так насмерть убился бы.

...Так ведь дядя Миша своими глазами их видел. Только ему это без пользы, ничего он не понял. Вы же слышали, как он про них говорит: «Твои голые хулиганы!» А они и не голые, и тем более не хулиганы. Кто если и хулиганил, так именно дядя Миша. Мы сидели в комнате тихо, разговаривали, а он вдруг в окно лезет без спросу! Но больше всего я удивляюсь, что он их за теперешних людей принял! Ничего даже не усек! Я, например, сразу...

Ну это вы правильно: кто угодно вот так появишься из ничего, в пустом углу, на него совсем иначе смотреть будешь. Но Лен все же – дело другое. Если б он даже нормально в дверь вошел, я и то обалдел бы... Ну да, конечно, одежда совсем не такая, как у нас. Шорты на нем вроде бы из зеленой кожи, но она совсем тонкая и мягкая. Туфли тоже зеленые и тоже какие-то чудные. Что он голый, это неправда, на нем майка была, только совсем незаметная, под цвет тела, а сам он весь

загорелый, прямо коричневый. Я сначала думал, что это у него такой цвет кожи, но он говорит

– загар, причем постоянный. Одежда у них пропускает ультрафиолетовые лучи, он мне показывал: под майкой у него точно такой же загар... Ну да, и одежда меня удивила, и загар, но дело даже не в этом... За иностранного туриста? Да что, я туристов не видал? Кого хочешь видел – и американцев, и итальянцев, и негров, и вьетнамцев. Но они же все ходят нормально, никто не вырастает, как гриб, у тебя в комнате. А потом волосы у него какие! Таких волос ни у какого туриста не бывает, это уж точно. Они, понимаете, зеленые, совсем зеленые, как трава. И блестят. А глаза еще сильнее блестят

– жуть, до чего яркие. Но цвет нормальный, карие, как у меня. А насчет волос он объяснил, что они искусственные, но все равно как настоящие, даже расти могут. Это ему родители такие волосы выбрали, когда он еще совсем маленький был. Которые у него от природы были, им чего-то не понравились. Цвет можно сменить, если захочешь, но Лен сказал, что он не хочет, к этим привык... Потом еще голоса у них очень такие чистые, звонкие, и будто они поют, хотя вообще не нараспев говорят, а очень быстро, я даже не все сразу понимал – не успевал схватывать... Ну я не знаю, в общем, как вам это объяснить. Ага, музыкальные голоса, наверное, так. Ровно, как они говорят... Ровно – это у них означает «правильно», «хорошо».

...Да, получается не по порядку, это верно. Значит, я сидел, глядел на стену, и вдруг из ничего появился человек с зелеными волосами. Я на него смотрю, а он на меня. Потом он потер ногу, скривился и говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.